

Ломоносов Матвей Юрьевич

Школа перспективных исследований, Тюменский государственный университет

Профессор, PhD in Sociology (McGill University)

**Сербский Косовский миф в начале XXI века:
между традиционализмом и европеизмом**

«Косовский миф» - комплекс коллективных представлений о славной средневековой истории сербского народа и государства, прерванной в битве на Косовом поле 1389 г. и «возрождаемой» новыми поколениями патриотов – на протяжении последних двух-трех столетий является важнейшим фактором политической истории Балкан. Интерес к косовскому мифу в международной специальной литературе особенно усилился во время Балканского кризиса 1990-х – начала 2000-х гг. По мнению большинства ученых, косовский миф в это время был поставлен на службу националистически ориентированных политиков бывшей Югославии, в частности С. Милошевича. К сожалению, с падением геополитического интереса по большей части осталась «за кадром» и эволюция косовского мифа после изменения политической системы Сербии в начале XX в. Трудно говорить о том, что теперь этот миф был деполитизирован, скорее он политизировался по иному, более диверсифицировано. События 1999-2000 гг. привели к существенному реформатированию как политического, так и интеллектуального ландшафта Сербии, что отразилось на интерпретации событий далекого прошлого разными акторами.

Сербская православная церковь, в том числе ее диаспорные подразделения, осталась одним из важнейших институтов, продолжавших распространять традиционную версию косовского мифа. В то же время, нарратив о средневековом Косово все меньше использовался ими для политической и военной мобилизации верующих. Он все больше превращался в инструмент критики властей, подчеркивания роли церкви как единственной защитницы народа.

На политической сцене произошла определенная бифуркация в использовании косовского мифа. С одной стороны, ведущие политики либо вообще не ссылались на средневековое прошлое (напр., З. Джинджич), либо делали акцент на более абстрактных понятиях общечеловеческой «правды» и «справедливости» при обсуждении событий 1389 г. (напр., В. Коштуница). Таким образом, они смещали акцент с национальных на «универсальные» ценности, пытаясь учесть как электоральное так и внешнеполитическое давление в своих риторических стратегиях. С другой стороны, политики-националисты (напр., Б. Пелевич) остались на прежних позициях, обращая первостепенное внимание на «патриотические подвиги» сербов.

В сербском научном сообществе и образовании резко усилились критические, а подчас и прямо деконструктивистские подходы к косовскому мифу. Последние часто шли рука об руку с рассуждениями о либеральной демократии и расширении ЕС. Кроме этого, к защите сербских интересов в Косово активно подключились юристы и представители социальных наук. Они делали главный акцент на международном и гуманитарном праве, снимая остроту дискуссий о праве «историческом».

Подводя итог, можно сказать, что в 2000-е гг. знаменитые средневековые сюжеты сербской истории интерпретировались влиятельными социально-политическими игроками в двух ключах. Для национал-патриотического направления общественной мысли оставались характерными риторические комплексы, выработанные еще в XIX – начале XX вв. Хотя и усилился акцент на оппозиции правительству. С другой стороны, сформировалась группа акторов, стремившихся через косовский миф снять противоречие между императивом евроинтеграции и «национального возрождения».